

ЭШЛИ ВЭНС

Эшли Вэнс

**Илон Маск и поиск
фантастического будущего**

«Олимп-Бизнес»

2015

УДК 608.1
ББК 65.291(7Сое)

Вэнс Э.

Илон Маск и поиск фантастического будущего / Э. Вэнс —
«Олимп-Бизнес», 2015

ISBN 978-5-9693-0378-2

Идеи Илона Маска никого не оставят равнодушным. Это он создал самый лучший в мире электромобиль и строит ракеты, которые летают к Международной космической станции. Он собирается перевести энергетику на солнечные батареи и отправить экспедицию на Марс. Свою первую программу для компьютерной игры Илон написал в 12 лет. Но компьютерщиком он не стал – решил, что для него этого слишком мало. Надо думать о будущем человечества! Из книги вы узнаете, как нелюдимый «ботаник», которого травили школьные хулиганы, взял судьбу в свои руки и стал шаг за шагом совершать невозможное. Сейчас Маск – человек-легенда, предприниматель и инженер, с которым мало кто на планете может сравниться. Одни считают его гением, другие – авантюристом, а третьи – циничным дельцом. Будем разбираться вместе с неутомимым журналистом Эшли Вэнсом!

УДК 608.1
ББК 65.291(7Сое)

ISBN 978-5-9693-0378-2

© Вэнс Э., 2015
© Олимп-Бизнес, 2015

Содержание

Глава первая. Ужин с Илоном	6
Глава вторая. Мир Маска	8
Глава третья. Африка: приключения и испытания	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эшли Вэнс
Илон Маск и поиск
фантастического будущего

© 2015 by Ashlee Vance

© Издательство «Олимп – Бизнес», 2018

* * *

Маме и папе. Спасибо за всё

Глава первая. Ужин с Илоном

– Я похож на сумасшедшего? – вдруг спросил Илон Маск, когда наш ужин в дорогом рыбном ресторане в Пало-Альто уже закончился.

В ресторан я пришел первым, устроился за столиком, по опыту зная, что Маск всегда хоть немного, но опаздывает. Он по явился минут через пятнадцать: модные джинсы, клетчатая рубашка, кожаные туфли. Ростом он примерно 1,85 м, но выглядит даже более высоким. И при этом очень крепкий, плечистый. Казалось бы, при таких данных он должен вести себя как «звезда». Однако держится Маск на удивление скромно. Слегка кивнул на ходу, быстро пожал мне руку и опустился в кресло. Ему нужно какое-то время, чтобы освоиться и оглядеться.

Маск пригласил меня на ужин, чтобы обсудить одно важное дело. Полтора года назад я сказал ему, что хочу написать о нем книгу, а он заявил, что в его планы это не входит. Такой ответ и уязвил меня, и раззадорил как журналиста. Подумаешь! Можно всё узнать про Маска и без его участия. Все следующие 18 месяцев я добывал информацию. Многие, кто работал в его компаниях – Tesla Motors и SpaceX, согласились ответить на мои вопросы. К тому же я был знаком кое с кем из его друзей, они тоже готовы были о нем рассказать.

Шли месяцы, я провел много интервью, опросил почти 200 человек, – и тут Маск вновь появился на горизонте. Он позвонил мне домой и сказал, что дальше возможны два варианта: либо он перекроет мне все ходы, запретив своим знакомым со мной общаться, либо всё-таки поможет мне с этим моим проектом. Я, разу меется, выбрал второй вариант. Тогда Маск поставил условие: он готов сотрудничать, если я дам ему прочитать книгу до того, как она пойдет в печать, и разрешу добавить свои замечания. Он не будет вмешиваться в мою работу, но хочет иметь возможность исправить текст, если что-то посчитает неточным или искажающим суть дела.

Вполне законное желание – проверить свою собственную биографию. В душе Маск – ученый, которого любая неточность выводит из себя. Я это хорошо понимал, но всё же не мог ему позволить заранее прочитать книгу. Журналист должен свободно заниматься своими изысканиями и писать без оглядки на вечно висящего над ним надсмотрщика, который потом еще попытается вмешаться в текст. Кроме того, Маск имеет собственную версию того, как всё было, и она не всегда совпадает с версией других людей. А главное, он склонен подробнейшим

образом излагать простые, вроде бы, вещи, – поэтому его сноски и примечания вполне могут оказаться не меньше по объему, чем сама книга. В общем, мы решили поужинать вместе и всё обсудить.

Для начала мы поговорили об общих знакомых, известных людях, в том числе Говарде Хьюзе¹, и об автокомпании Tesla. Когда подошел официант, чтобы принять заказ, Маск попросил «что-нибудь низкоуглеводное», так как придерживается особой диеты, при которой исключены хлеб, макароны и сладости. Он выбрал жареного омара, политого чернилами каракатицы. Маск, всё еще не приступая к переговорам, стал рассказывать о том, что не давало ему покоя в последнее время: соучредитель и исполнительный директор компании Google Ларри Пейдж уже совсем скоро может создать целую армию роботов с искусственным интеллектом, способных поработить человечество. «Я действительно боюсь этого», – сказал Маск. И пусть они с Пейджем близкие друзья, а сам Пейдж – вполне благонамеренный человек. Ведь он не задумывается о том, что машины могут выйти из-под контроля. «А я не такой оптимист, – заявил Маск. – Он же может случайно создать что-нибудь опасное».

Когда принесли еду, Маск с ней расправился мгновенно. Он буквально проглотил всё, что было на тарелке. Чтобы продлить ему удовольствие, я отдал Маску большой кусок своего стейка. Но этого хватило всего минуты на полторы.

Еще какое-то время Маск был погружен в мрачные мысли о победе роботов над людьми. Когда мы наконец перешли к обсуждению моей книги, он первым делом спросил, с чего это я вздумал о нем писать. Я ждал этого момента. И с воодушевлением начал объяснять, почему Маск должен впустить меня в свою жизнь и при этом никак не контролировать. Я мог бы говорить хоть целый час. Но, видимо, Маск сразу оценил мой энтузиазм и уже через пару минут прервал меня и просто сказал: «Ну, хорошо».

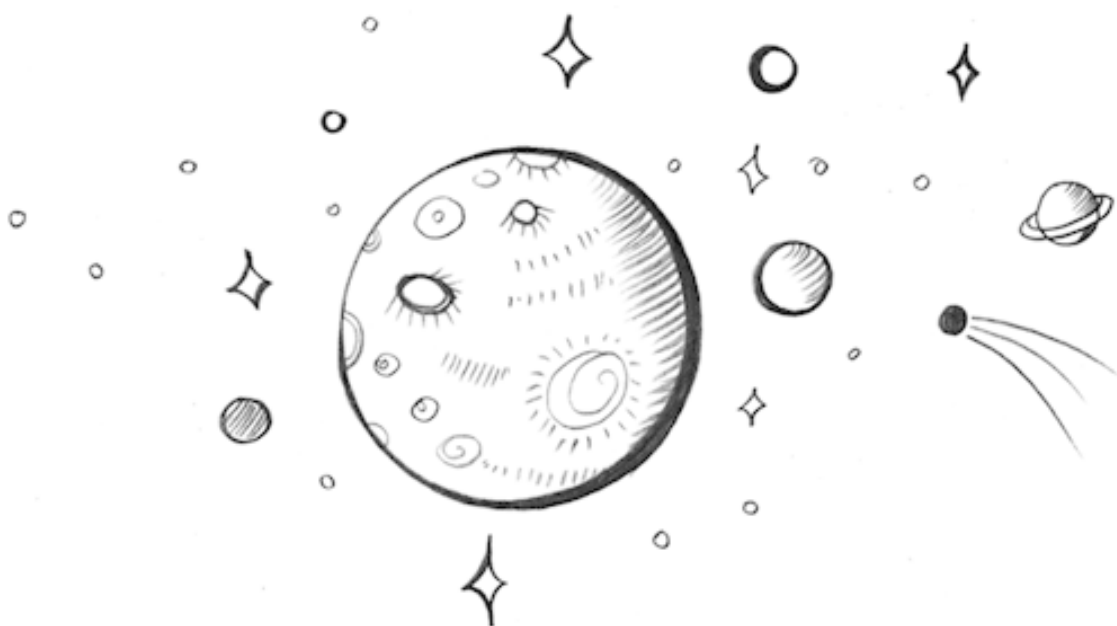
Ужин завершился за приятной беседой при полном забвении низкоуглеводной диеты. Официант принес огромный десерт из желтой сахарной ваты... Итак, вопрос был решен в мою пользу. Маск разрешил мне общаться с руководителями его компаний, друзьями и членами семьи. Раньше такого никогда не было! Сколько бы времени ни заняла моя работа, он будет встречаться со мной за ужином раз в месяц.

Прошло часа два с половиной. Маск положил руки на стол, собираясь встать, потом помедлил, посмотрел мне прямо в глаза и задал этот странный вопрос: «Я похож на сумасшедшего?» От удивления я потерял дар речи, стал лихорадочно соображать, что он имеет в виду и как мне ответить. Только гораздо позже, когда я уже съел с Маском пуд соли, я понял, что этот вопрос он адресовал, скорее, себе самому... Маск еще помедлил и, как бы размышляя вслух, спросил, можно ли мне доверять. Мгновение спустя мы пожали друг другу руки, и он уехал на своем красном седане Tesla Model S.

---

¹ Говард Робард Хьюз-младший (Howard Robard Hughes, Jr.; 1905–1976) – американский предприниматель, инженер, пионер авиации, режиссер, продюсер. – *Примеч. ред.*

Глава вторая. Мир Маска

Знакомство с миром Илона Маска лучше всего начинать в головном офисе компании SpaceX в Хоторне (Калифорния) – пригороде Лос-Анджелеса. Именно здесь каждый посетитель может увидеть на стене рядом с рабочим местом Маска два гигантских изображения Марса. На том, что слева, Марс показан как он есть – холодная, пустынная красная планета. А на плакате справа Марс утопает в зелени и покрыт океанами, то есть «разогрет» и приспособлен для жизни людей. И Маск всерьез собирается это сделать! Освоение космоса и заселение других планет – цель его жизни, и об этом он не раз заявлял. Он решил разработать запасной план на тот случай, если на Земле произойдет какая-нибудь катастрофа: неожиданно в планету врежется астероид, страшная эпидемия поставит под угрозу жизни миллиардов людей или грянет глобальное потепление, вызванное самими же людьми. «Я хотел бы умереть с мыслью, что у человечества – прекрасное будущее, – говорит он. – Если мы сможем решить проблему возобновляемой энергии, сумеем обосноваться на других планетах и предотвратим гибель человечества, то... – он делает паузу, – то я думаю, это было бы очень хорошо».

Маск может запросто рассуждать о невозможных вещах, поэтому на него смотрят как на бога в Кремниевой долине, где находится большинство высокотехнологичных американских компаний: коллеги вроде Ларри Пейджа говорят о нем с почтительным уважением и придыханием, а начинающие предприниматели стремятся «быть как Илон». Но за пределами Кремниевой долины многие считают Маска фигурой противоречивой, едва ли не авантюристом, который разбогател непонятно как и непонятно на чем: на каких-то электромобилях, солнечных батареях, ракетах.

И всё же в начале 2012 года даже скептики вынуждены были признать: Маск умеет добиваться великих целей. Его компании сделали то, что казалось невозможным. SpaceX отправила орбитальный грузовой корабль на Международную космическую станцию и благополучно вернула его на Землю. Tesla Motors выпустила Model S, прекрасный, полностью электрический седан – такой, что автомобильные боссы ахнули от изумления. Эти два достижения подняли Маска на недостижимую высоту среди гигантов бизнеса. Кроме того, он является членом совета

директоров и самым крупным акционером SolarCity, бурно развивающейся компании, связанной с использованием солнечной энергии.

Трудно поверить, что главное здание SpaceX, которая воплощает собой прорыв в будущее, мощь и амбиции, находится в Хоторне. Это унылый район Лос-Анджелеса, застроенный старыми домами. И вдруг посреди этих мрачных коробок вы видите сверкающий белый параллелепипед площадью 550 тыс. кв. футов (более 50 тыс. кв. м).

Сотни инженеров и механиков одновременно строят здесь множество ракет. У стены находятся массивные платформы, по которым металлические секции поступают к двухъярусным сварочным аппаратам. В одной половине здания техники в белых халатах собирают материнские платы, радиоприемники и прочую электронику. Другие люди работают в герметичных стеклянных камерах, где они делают капсулы, которые ракеты доставят на космическую станцию. Парни в татуировках и банданах под звуки рока тянут кабели вокруг ракетных двигателей. Тут же – готовые корпуса ракет, ожидающие погрузки. Еще больше ракет ждут покраски в другой части здания. Всё движется, работает, не останавливаясь ни на секунду.

И это только корпус № 1 Страны Маска. Другой корпус, похожий на ангар для самолета, – испытательная лаборатория и дизайн-студия Tesla. Именно здесь был разработан дизайн седана Model S и следующей модели, кроссовера Model X. На стоянке возле дизайн-студии Tesla построила одну из зарядных станций, где водители Лос-Анджелеса могут бесплатно зарядить свои электромобили.

Маск – очень уверенный в себе человек, но не всегда это демонстрирует. При первой встрече он даже мог бы показаться застенчивым и неловким. Его южноафриканский акцент еще заметен. Как и многие инженеры, Маск порой замолкает, подыскивая точные определения, и нередко использует при описании технического вопроса множество сложных терминов, ничего не поясняя и не упрощая. Если вы чего-то не понимаете, это ваши проблемы. Маск часто шутит и может быть поистине очаровательным. Но каждый его разговор имеет какую-то цель и какой-то смысл. Он никогда не болтает просто так.

Большинство руководителей высокого ранга не ходят без свиты. Маск же в основном передвигается по своим владениям – SpaceX и Tesla – в одиночку. Он властно и четко управляет своим бизнесом. Мы беседовали с ним, когда он совершал обход первого этажа дизайн-студии, проверяя опытные образцы. Стоило ему остановиться, как к нему бросались сотрудники и обрушивали на него потоки информации. Он внимательно слушал, обдумывал и кивал, если был согласен. Люди отходили, Маск двигался дальше, к следующей точке выброса информации. В какой-то момент подошел руководитель проекта компании Tesla Франц фон Хольцхаузен, чтобы узнать мнение Маска о дизайне сидений Model X. Они поговорили и пошли в подсобное помещение, где компьютерщики подготовили презентацию.

Потом Маск направился в самое шумное место – мастерскую в глубине дизайн-студии, где инженеры Tesla делали макет 30-футовых (девятиметровых) декоративных башен для зарядных станций. «Эта штука, похоже, сможет выдержать любой ураган, – заметил Маск. – Давайте сделаем ее полегче». После этого мы с Маском запрыгнули в его машину – черный Model S – и вернулись к главному зданию SpaceX. Он рассказал, что его волнует развитие электроники. Ему бы хотелось, чтобы люди создавали больше разных приборов и революционных устройств. «Я думаю, что сегодня все слишком увлеклись всяким там интернетом, финансами и правом, – заметил по пути Маск. – Поэтому у нас мало инноваций».

Страна Маска стала для меня откровением. Что-то именно такое я искал все 15 лет, с тех пор как приехал работать журналистом в Сан-Франциско.

История Сан-Франциско – это история человеческой алчности. Город вырос в годы золотой лихорадки середины XIX века, когда сюда прибывали тысячи и тысячи людей в надежде разбогатеть – и многим это удавалось. Экономические подъемы и спады – вот ритм этого места, его гармония и его мелодия. В 2000 году Сан-Франциско переживал величайший бум и упи-

вался безумством потребления. Все поголовно строили планы быстрого обогащения и помещались на интернете. Энергия этих фантазий ощущалась почти физически: город гудел и вибрировал.

Чтобы создать бурно развивающуюся компанию, вам больше не требовалось производить какую-нибудь вещь, которую можно потрогать руками и которую люди захотят купить. Достаточно было предложить некую интернет-идею, чтобы инвесторы бросились ее финансировать. Все стремились сделать как можно больше денег и как можно быстрее, поскольку понимали или, во всяком случае, чувствовали, что реальность в конце концов возьмет свое.

И правда, уже в 2001 году крах разгулявшихся интернет-фантазий свергнул Сан-Франциско и Кремниевую долину в глубокую депрессию. Компании, связанные с высокими технологиями, потеряли всякое представление о том, что им теперь делать. Венчурные фонды², которые вложились в лопнувший пузырь, прекратили финансирование стартапов, не желая окончательно разориться. Предприниматели отказались от попыток соблазнить инвесторов смелыми идеями и стали предлагать совсем простые продукты, которые, по их мнению, могли бы иметь спрос в эти застойные времена.

Такой поворот можно проследить на примере компаний и идей, которые тогда появились. Google вышла на арену и стала успешной где-то к 2002 году, но это нетипичный случай. Между появлением Google и выпуском Apple iPhone в 2007 году – ничего интересного. И даже удачные начинания – Facebook и Twitter – в корне отличаются от знаменитых предшественников вроде Hewlett-Packard, Intel или Sun Microsystems, которые производили настоящий товар и привлекали десятки тысяч работников. В последующие годы предприниматели «перестроились»: если раньше они готовы были рисковать ради создания новых отраслей промышленности и продвижения грандиозных идей, то теперь сделали ставку на погоню за легкими деньгами – предлагая клиентам различные виды развлечений и нещадно эксплуатируя рекламу. «Лучшие умы моего поколения заняты тем, как заставить людей кликать мышью по рекламным баннерам, – сказал мне Джефф Хаммербахер, ранее инженер Facebook. – Ужас...» Кремниевая долина стала жутко напоминать Голливуд, а потребители ее продуктов заиклились на виртуальной жизни.

Маск тоже не избежал общей «болезни». В 1995 году он оказался в эпицентре доткомовской мании, когда, едва окончив колледж, основал компанию под названием Zip2 – совместив карты местности с каталогом услуг Yelp. Этот первый его стартап принес колоссальный и быстрый успех: Маск получил 22 млн долларов от продажи Zip2 и почти всё вложил в свое следующее предприятие – компанию, которая позже станет известна как PayPal. Крупнейший акционер PayPal, Маск стал фантастически богат, когда в 2002 году eBay приобрела компанию за 1,5 млрд долларов.

Однако вместо того, чтобы продолжить крутиться в Кремниевой долине, подобно многим своим сверстникам, Маск перебрался в Лос-Анджелес. Там он вложил 100 млн долларов в SpaceX, 70 млн долларов в Tesla и 30 млн долларов в SolarCity. Кажется, невозможно было придумать более быстрый способ потерять всё свое состояние. Все три компании были слишком рискованными и трудноуправляемыми. Все они занимались производством, причем суперсложных товаров, в двух самых дорогих местах мира – Лос-Анджелесе и Кремниевой долине. И это как раз в то время, когда многие пришли к выводу, что в сфере производства Соединенным Штатам, как и всем остальным, с китайцами уже тягаться бесполезно.

Маск, однако, превратил то, что казалось слабостью, в главное преимущество своих компаний. SpaceX и Tesla стремятся как можно больше выпускать на собственных производствен-

---

² Венчурный фонд (*англ.* venture – рискованное предприятие) – инвестиционный фонд, ориентированный на работу с инновационными предприятиями и проектами (стартапами). Венчурные фонды осуществляют инвестиции в ценные бумаги или доли предприятий с высокой или относительно высокой степенью риска в надежде на чрезвычайно высокую прибыль. – *Примеч. ред.*

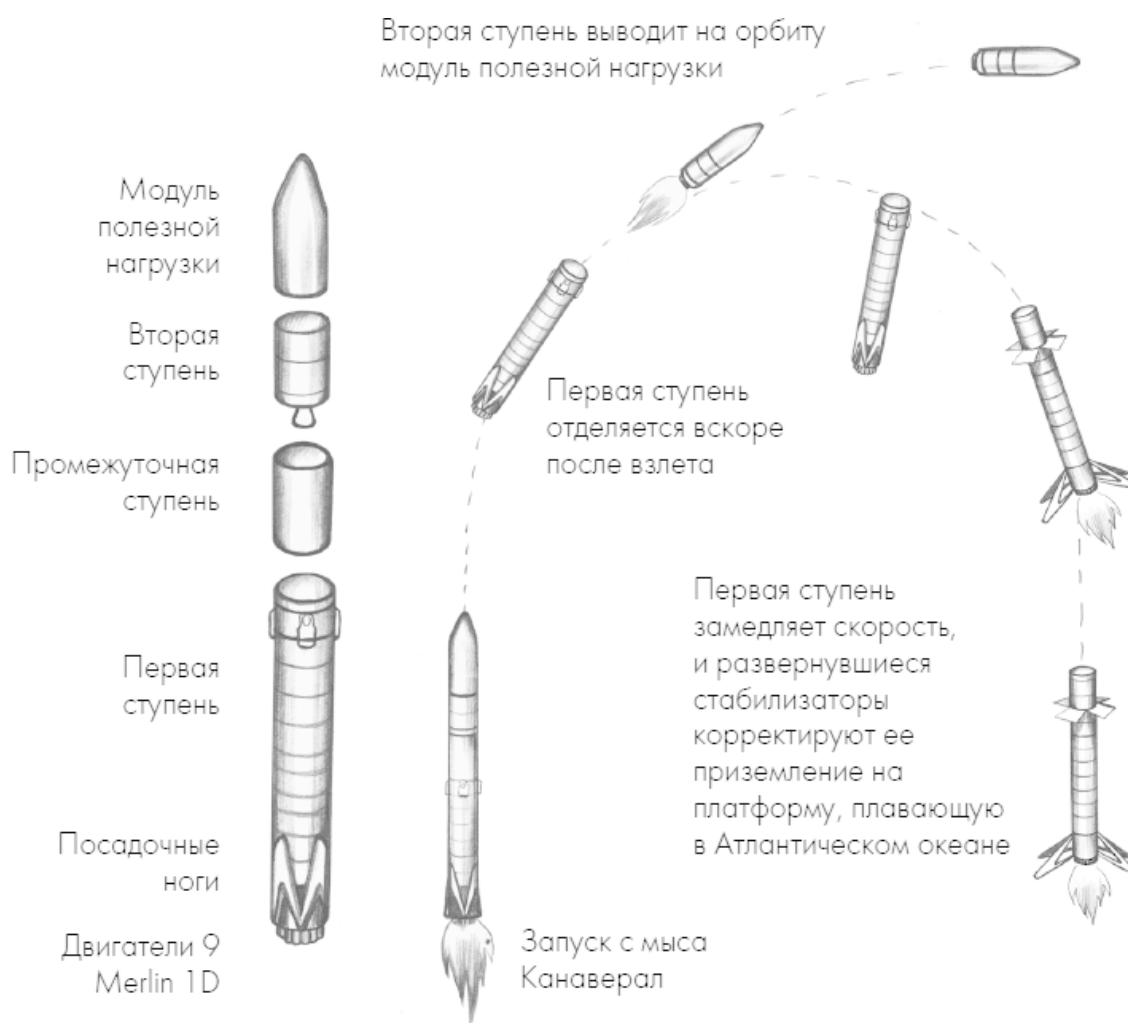
ных площадях. Компании Маска в итоге совершили переворот в ракетостроении, автомобилестроении и энергетике.

SpaceX запускает в космос спутники и доставляет грузы на ракетах-носителях. Она конкурирует с гигантами военно-промышленного комплекса США, в том числе Lockheed Martin и Boeing. А также с целыми странами – прежде всего Россией и Китаем. Компания предлагает самую низкую цену в своей отрасли. Но для успеха этого недостаточно. В космическом бизнесе не обойтись без политики, нужно завоевывать умы законодателей в Вашингтоне, поэтому Маску пришлось научиться убеждать.

SpaceX проводит испытания многоразовых ракет, которые могут доставлять грузы в космос и возвращаться на Землю, точно приземляясь на стартовую площадку. Если компания сумеет усовершенствовать данную технологию, это станет сокрушительным ударом для ее конкурентов и сделает США мировым лидером в области полетов в космос. Сама эта перспектива, как считает Маск, создала ему множество непримиримых врагов. «Список лиц, которые не станут по мне плакать, растет, – замечает он. – Моя семья опасается, что русские физически устранят меня».

Одновременно компания Маска Tesla Motors близка к тому, чтобы совершить революцию в производстве и продаже автомобилей. Вместо гибридов – «сомнительного компромисса», по словам Маска, – Tesla сделала ставку на полностью электрический автомобиль (электромобиль), которому принадлежит будущее.

Великий день для Илона Маска настал 30 марта 2017 года. После 15 лет работы SpaceX впервые в истории произвела повторный запуск ракеты-носителя Falcon 9, первая ступень которой уже использовалась в апреле 2016 года для доставки груза на МКС. Подготовка возвращенной ракеты-носителя к новому старту заняла четыре месяца. В будущем SpaceX планирует уменьшить этот срок до нескольких дней.

А еще Маск вложил деньги в компанию SolarCity, которая стала крупнейшим поставщиком солнечных батарей для частных лиц и предприятий. Изначальная концепция SolarCity принадлежит самому Маску, он – председатель совета директоров. В то время как множество фирм, связанных с альтернативной энергетикой, разорялись одна за другой, Маск создал две самые успешные компании в мире, основанные на «чистых» источниках энергии. Бизнес-империя Маска, с ее заводами, десятками тысяч рабочих и специалистов в самых разных областях, превратила его в одного из богатейших людей в мире с чистой стоимостью активов 8,3 млрд долларов³.

Если кому-то само выражение «отправить человека на Марс» кажется безумной фантазией, то для компаний Маска – боевой девиз и источник вдохновения. Сотрудники всех трех компаний хорошо понимают это и день за днем выкладываются ради достижения невозможного.

Вся жизнь Маска подчинена осуществлению его дерзких замыслов, она экстравагантна и порой далека от здравого смысла. Обычно начало рабочей недели он встречает в своем особняке в Бель-Эйр. В понедельник он работает в SpaceX. Во вторник начинает рабочий день в SpaceX, а потом садится на свой самолет и летит в Кремниевую долину. Пару дней он занят в Tesla, которая имеет офисы в Пало-Альто и завод во Фримонте. В Северной Калифорнии у Маска нет своего жилья, поэтому он ночует в отеле или у друзей – в комнате для гостей или даже на диванчике, поиграв перед сном в какие-нибудь видеоигры. А в четверг – опять Лос-

³ По данным на январь 2015 года. – Примеч. ред.

Анджелес и SpaceX. Когда его спросили, как можно жить по такому графику, Маск ответил: «У меня было трудное детство; возможно, это помогает».

Маск внедрил в отрасли – аэрокосмическую, автомобилестроение, на которые Америка, казалось, махнула рукой, и превратил их в нечто новое и фантастическое. И помог ему во многом опыт программиста. Он объединил атомы и биты так, как никому раньше в голову не приходило. «Для меня Илон является ярким примером того, как Кремниевая долина могла бы перестроить свою деятельность, – говорит Эдвард Янг, известный эксперт по программному обеспечению и изобретатель. – Мы должны искать способы, как делать реальный продукт и интегрировать технологии».

Эта интеграция, о которой упоминает Янг, – гармоничное объединение программного обеспечения, электроники, новых материалов и технологий, вычислительных мощностей, – и представляет, по-видимому, сильную сторону Маска, его дар. Этот дар позволяет ему делать вещи, потрясающие воображение. Благодаря ему Америка, возможно, уже через десять лет покроется самыми современными автотрассами в мире – с тысячами солнечных зарядных станций, – по которым будут мчаться электромобили. К этому времени SpaceX уже может начать ежедневно запускать ракеты с людьми и грузами, готовя полет на Марс. Эти достижения одновременно невероятны и неизбежны. Как сказала бывшая жена Маска Джастин, «он делает то, что хочет, и никто не в силах помешать ему. Этот мир принадлежит Илону, а все мы, остальные люди, просто в нем живем».

Глава третья. Африка: приключения и испытания

Впервые Илон Рив Маск заявил о себе в 1984 году. Ему еще не было 13 лет. Южноафриканский журнал «Персональный компьютер и офисные технологии»⁴ опубликовал код компьютерной игры, которую он разработал, – 167 строк. «Космическая» игра создавалась по мотивам научно-фантастических книг и называлась Blastar. Это было еще во времена текстовых компьютерных интерфейсов. Игра Маска не являлась шедевром программирования, но бесспорно превосходила то, на что обычно способны подростки его возраста.

Текст краткой аннотации к Blastar, написанный Маском, показывает, что в его голове уже зрели мысли о великих делах и победах: «В этой игре вы должны уничтожить инопланетный космический корабль с водородными бомбами и боевыми лучевыми аппаратами на борту. В игре широко используются спрайтовая графика и анимация, поэтому вам стоит ознакомиться с текстом программы». (На момент написания аннотации даже в интернете не было информации о том, что такое «боевые лучевые аппараты».)

В том, что мальчик мечтает о космосе и битвах между добром и злом, ничего удивительного нет. Удивительно, что мальчик принимает свои фантазии всерьез. В случае с юным Илоном Маском это было именно так. Он считал судьбу человечества во Вселенной своей личной проблемой. Повлиять на эту судьбу – своей обязанностью. Если надо искать новые источники энергии или создавать космические корабли ради расширения ареала обитания человеческой расы, – значит, надо. Маск просто обязан найти способ решить эти проблемы. «Может быть, в детстве я читал слишком много комиксов, – размышляет он. – Там ведь всегда кто-то спасает мир. Там всё выглядело так, что каждый должен попытаться улучшить мир; по-другому просто и быть не может».

А еще на Илона сильно повлияла научно-фантастическая книга Дугласа Адамса «Авто-стопом по Галактике», которую он прочел в 14 лет. «Она научила меня тому, как надо задавать вопросы, – говорит Маск. – Если правильно поставить вопрос, ответ находится достаточно легко. Главное – это мыслить шире, тогда станет ясно, какие вопросы следует задавать». Так

---

⁴ PC and Office Technology. – *Примеч. ред.*

юный Маск пришел к осознанию своей главной миссии. «Единственное, что следует делать, – это содействовать общему просвещению человечества», – считает он.

Маск родился в 1971 году в Претории, большом городе в Южной Африке.

В то время в Южной Африке господствовал апартеид – расистская политика разделения населения (по месту проживания, работы и т. д.) на белых и небелых. Жестокий, несправедливый характер апартеида привел к тому, что страна бурлила подобно гигантскому котлу, и эта бурлящая масса часто выплескивалась в виде протестов и всевозможных столкновений.

Нравы, царившие в те непростые времена среди белого населения Претории, конечно, повлияли на характер Маска – но не напрямую. Считалось, что юноша просто обязан быть сильным и мужественным, а самые крутые парни – это спортсмены. Поэтому молодые люди целыми днями играли в регби и крикет.

Семья Илона была вполне обеспеченной, он мог иметь всё, что хотел. Но... как-то он не вписывался в этот мир. Маск никогда не занимался спортом, не стремился дружить со сверстниками. Он предпочитал забиться в тихий уголок и сидеть там часами с книжкой, чаще всего – научно-фантастической. Сверстники смеялись над ним за его застенчивость и «странные» увлечения.

Уже в раннем возрасте Маск мечтал уехать из Южной Африки. Он жаждал найти место, где мог бы быть самим собой, жить так, как он хочет, и работать в какой-нибудь крутой фирме, а может, даже и возглавить ее. Америку он представлял как страну неограниченных возможностей, где он сумеет осуществить свою мечту. Маск много слышал о Кремниевой долине – таком месте в Калифорнии, где люди создают потрясающие вещи. Он решил, что однажды обязательно переедет в Кремниевую долину. Так и случилось: одинокий, неловкий мальчик из Южной Африки, который искренне рассуждал о «просвещении человечества», стал самым смелым и изобретательным предпринимателем Америки.

Страсть к авантюрам и жажда риска, видимо, были у Маска в генах. Отец его матери, Джошуа Халдеман, родился в Канаде, в юности увлекался скачками на полудиких лошадях, боксом и борьбой. Джошуа объезжал лошадей для местных фермеров, потом организовал одно из первых родео (спортивных состязаний ковбоев) в Канаде и пробовал свои силы в политике. А еще он занимался хиропрактикой.

Джошуа женился на гражданке Канады, учительнице танцев Уиннифред Жозефин Флетчер (Уин). В 1948 году в семье, где уже были сын и дочь, родились дочери-близнецы Кэй и Мэй (будущая мать Маска). Вскоре неутомимый искатель приключений Джошуа увлекся авиацией и купил одномоторный самолет. О семье заговорили, когда вместе с детьми Халдеман на этом самолете отправилась в путешествие по Северной Америке.

Казалось бы, Джошуа добился всего, чего хотел, но в 1950 году он решил круто изменить свою жизнь. Бывший политик, он всегда выступал против вмешательства государства в дела граждан и терпеть не мог вездесущую канадскую бюрократию. Легкий на подъем глава семейства пришел к мысли, что пора покинуть Канаду. Супруги продали свой дом, танцевальный и мануальный бизнес, чтобы переехать в Южную Африку, где Халдеман, кстати, никогда не бывал. Джошуа разобрал самолет и сложил его в контейнер. По прибытии в Африку самолет был вновь собран, и с его помощью семья стала искать подходящее место для жизни. В итоге остановились на Претории.

Семейный дух приключений, казалось, не знал границ. В 1952 году Джошуа и Уин совершили перелет в 22 тыс. миль (35 тыс. км), через всю Африку в Шотландию, Норвегию и обратно. Уин была штурманом, а порой заменяла пилота. В 1954 году супруги побили собственный рекорд, преодолев расстояние в 30 тыс. миль (48 тыс. км) – в Австралию и обратно. О них писали газеты; вероятно, это был единственный в истории частный перелет из Африки в Австралию на одномоторном самолете.

Помимо полетов были и поездки, и походы – длительные экспедиции с целью найти Затерянный город в пустыне Калахари (якобы существовавшее некогда, но заброшенное поселение на юге Африки). Путешественников подстерегало множество опасностей. Однажды грузовой автомобиль, на котором ехала семья, налетел на пень; бампер и радиатор оказались искорежены. Грузовик застрял посреди пустыни, никаких средств связи не было. Три дня Джошуа возился с машиной, а все остальные рыскали по окрестностям в поисках какой-нибудь пищи. Ночью к их костру подходили гиены и леопарды, а как-то утром, проснувшись, они обнаружили льва – буквально в нескольких шагах от своего лагеря. Джошуа схватил первое, что попало под руку, – это оказалась лампа, – и стал размахивать ею и кричать льву, чтобы тот убирался. Лев, к счастью, так и поступил.

Халдеман погиб в 1974 году в возрасте 72 лет. Отрабатывая приземление на своем самолете, он не заметил провода, протянутого между столбами. Провод зацепился за шасси, самолет перевернулся, и Халдеман сломал позвоночник.

Илон в то время еще ходил пешком под стол. В детстве он много слышал о подвигах своего деда и любил смотреть бесчисленные слайд-шоу о путешествиях через саванну. «Моя бабушка рассказывала, что несколько раз они были в двух шагах от смерти во время таких путешествий, – вспоминает Маск. – Они летали на самолете без всяких приборов, даже радио у них не было, только обыкновенные дорожные карты вместо летных, не всегда правильные. Мой дед был одержим страстью к приключениям и исследованиям, совершал непостижимые поступки». Илон допускает, что свою склонность к риску он унаследовал именно от деда.

Мэй Маск, мать Илона, боготворила своих родителей. В юности она была типичным «ботаником»: любила математику и вообще хорошо училась. Когда ей исполнилось лет пятнадцать, окружающие стали обращать на нее внимание – Мэй превратилась в настоящую красавицу. Высокая и стройная, с копной пепельных волос и высокими скулами, девушка выделялась среди подруг. Она стала посещать школу моделей, которой руководил друг их семьи. По выходным Мэй выходила на подиум, фотографировалась для журналов и в итоге стала финалисткой конкурса «Мисс Южная Африка».

Мэй и Эррол Маск, отец Илона, выросли в одном районе и знали друг друга с детства. Илон родился меньше чем через год после их свадьбы, 28 июня 1971 года. Эррол работал инженером на строительстве больших офисных зданий и торговых комплексов, а Мэй была практикующим диетологом. Через год с небольшим у Илона появился брат Кимбал, а вскоре и сестра Тоска.

Илон рос живым и любопытным мальчишкой. Всё ему давалось легко, и Мэй, как и многие матери, считала сына гениальным, развитым не по годам. «Он схватывал всё быстрее, чем другие дети», – говорит она. Правда, время от времени Илон «отключался»: он как будто не слышал, что ему говорят, и смотрел куда-то вдаль. Это случалось настолько часто, что родители и врачи стали подозревать у него глухоту. Врачи обследовали ребенка и предложили удалить аденоиды – обычно это улучшает слух. «Да не поможет это!» – сказала Мэй. Она чувствовала, что состояние Илона связано скорее с особенностями работы его мозга, нежели со слухом. «Он уходил в себя и пребывал в другом мире, – продолжает Мэй. – Он и сейчас так делает. Просто теперь я не обращаю на это внимания: я знаю, что он разрабатывает новую ракету или что-нибудь в этом роде».

Другие дети потешались над Илоном. Можно прыгать вокруг него, кричать, а он не реагирует. То ли он просто неотесанный невежа, то ли возомнил о себе невесть что, то ли чудик какой-то. «Он действительно всегда отличался некоторой заторможенностью, – говорит Мэй, – и это не добавляло ему популярности среди сверстников».

Для Маска это были прекрасные мгновения. Уже лет в пять или шесть он научился отгораживаться от мира и полностью отдаваться решению какой-нибудь задачи. Спустя годы Маск понял, что отчасти такая способность обусловлена спецификой работы его мозга – как у ком-

пьютера. Он способен, глядя на объекты внешнего мира, мысленно сканировать их и представлять, как они могли бы изменяться или вести себя при взаимодействии с другими объектами. Уникальные способности мозга помогают ему легко схватывать сложные физические теории и буквально щелкать инженерные задачи. «Ускорение, импульс, кинетическая энергия – я очень ярко вижу, как они воздействуют на объекты», – говорит Маск.

Больше всего на свете юный Илон любил читать. С самого раннего возраста он не расставался с книгами. «Он мог читать часов по десять в день, – вспоминает Кимбал. – А в выходные проглатывал по две книги в день». Как-то семья отправилась в поход по магазинам, и вдруг обнаружилось, что Илон потерялся. Мэй и Кимбал бросились на поиски мальчика и нашли его в ближайшем книжном магазине: Илон сидел на полу и читал книгу, пребывая в своем обычном состоянии, похожем на транс.

Когда Илон подрос, он стал часто после школы заходить в книжный магазин, где пропадал до вечера. Читал художественную литературу, комиксы, научно-популярные книги. «Иногда меня выгоняли из магазина, но обычно всё-таки не трогали», – вспоминает Маск. Среди своих любимых книг, наряду с «Автостопом по Галактике», он называет «Властелина колец» Толкиена, серию «Основание» Айзека Азимова, «Луна – суровая хозяйка» Роберта Хайнлайна. «В какой-то момент я вырос из книг школьной и районной библиотек, – продолжает Маск. – В третьем или четвертом классе я смог убедить библиотекаря заказывать для меня книги. Так я начал читать Британскую энциклопедию. Это было очень полезно! Ты ведь даже не знаешь, чего именно ты не знаешь. И вот начинаешь понимать, сколько всего вокруг нас».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.